

КОГНИТИВНАЯ ОПЕРАЦИЯ СРАВНЕНИЯ В ЛОГИЧЕСКИХ МОДЕЛЯХ ПАРЕМИЙ С СЕМАНТИКОЙ ПРОГНОЗА В КИТАЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Чжу Цзинтао

Киевский национальный лингвистический университет,
Тяньцзиньский университет иностранных языков, КНР

У статті досліджено когнітивну операцію порівняння, яка лежить в основі логічних моделей паремій із семантикою прогнозу в китайській та російській мовах. Установлено, що результатом спостережень китайців і росіян за небесними явищами, вітром та іншими об'єктами став прогноз погоди. У результаті аналізу китайських і російських прогностичних паремій виявлено, що змодельовані між собою різні прогностичні фрейми свідчать про однакову здатність мовної свідомості китайців і росіян фіксувати спостереження і прогноз за допомогою метафор і порівнянь, що відображають їх проникливість і уважність, а також їхнє вміння комбінувати свої спостереження у складні конструкції, які описують цілі ситуації, тобто включають у фреймовий сценарій спостережень – прогнозу кілька вершинних терміналів і слотів.

Ключові слова: когнітивна операція порівняння, паремії з семантикою прогнозу, логічні моделі паремій, китайська та російська мови.

This article examines the cognitive comparison operation, its base is represented with logical models of paremias with semantics of forecast in the Chinese and Russian languages. The result of observation of the Chinese and Russians celestial phenomena, wind and other objects have been established to become as the weather forecast. The analysis of Chinese and Russian prognostic paremias has shown that the modelled of different prognostic frames show the same ability of linguistic consciousness of the Chinese and Russians to record observations and forecast using metaphors and comparisons reflecting their insight and attentiveness, and their ability to combine their observations in complex structures describing the objectives of situations that include frame script observations – some vertex forecast terminals and slots.

Keywords: cognitive comparison operation, paremias with semantics of forecast, logical models of paremias, Chinese and Russian languages.

Паремии имеют достаточно глубокую традицию изучения, при этом остается еще много не решенных вопросов, прежде всего касающихся источников их символики и образности, т. е. лингвокультурной мотивации, в основе которой лежат когнитивные схемы переосмысления явлений и предметов окружающего мира. В паремийных знаках, отражающих предметный и не предметный мир в знаковых формах, существенной является не столько их внешняя образность, сколько то, что они обозначают или какую жизненную ситуацию логически моделируют [3, с. 18].

Среди дискуссионных остается открытым вопрос о группе паремийных единиц с символикой и семантикой прогноза/предсказания, которые рассматривались в разряде *народных примет* (М. Кулькова, Т. Погребная, Е. Тонкова), *календарных паремий* (Т. Агапкина), *пословиц с семантикой примет* (Н. Маштакова), *пословиц с прогностической функцией* (Е. Павлова), *weatherproverbs* (пословиц о предсказании / прогнозе погоды), *Wetterregeln* (правил о погоде), *Bauernregeln* (крестьянских правил) (W. Mieder, E. Binder) и т. д., изучение которых было начато во второй половине XX ст. в этнографии и фольклористике (В. Пропп).

Логико-семиотические модели паремийных знаков с семантикой прогноза отражают сложные когнитивные механизмы мышления китайцев и русских, основанные на способности двух этносов выстраивать прогноз, задействуя трансформации семантических процессов, в частности метафоризации, и демонстрируя возможность переосмысления наблюдения

за небесными объектами и явлениями на основе ассоциативного сходства с явлениями, объектами, предметами, их элементами и частями разных тематических сфер. Паремийные модели с семантикой прогноза являются фиксаторами этих сложнейших процессов, рассмотрение которых представляется **актуальной** научной проблемой.

Цель статьи – реконструировать когнитивный механизм сравнения как основу логических моделей паремий с семантикой прогноза в китайском и русском языках.

Для реконструкции метафорической основы паремийных знаков с семантикой прогноза была в первую очередь осуществлена их классификация по фразеосемантическим группам (далее – ФСГ) на основании соотношения семантики сферы наблюдения и сферы прогноза как логической схемы конструирования данных единиц. Наиболее многочисленной является ФСГ “Предсказания погоды по небесным явлениям”, в которую включены паремийные единицы, построенные по логико-экзистенциальной модели **ЧТО [наблюдается, происходит] – будет (произойдет, совершится, ожидается) ЧТО**. Эта модель представляет наиболее синтезированную схему номинации прогноза погоды, основанную на комбинациях логических элементов таких субмоделей, как **Где? наблюдается небесное явление, Когда? и по Какому признаку?** в разных трансформациях, профилируя один или несколько аспектов наблюдения. Ключевым механизмом такой профилизации является метафорическая основа переосмысления сферы наблюдения за небесными явлениями.

Например, в китайской паремии кит. 雷公先唱歌，有雨也不多。(Если гром как бы поет перед дождем, значит, даже если и будет дождь, то не значительный) в сфере наблюдения небесное явление гром персонифицируется (гром как бы поет) в процессе метафоризации. В этом случае данная метафора содержит эксплицитное сравнение, суть которого состоит в когнитивной операции переноса признаков и характеристик одних предметов для номинации других на основе подобия, которое следует из их сравнения на основе ассоциаций. Тут перенос актуализирован в метафорической модели: **ЖИВЫЕ СУЩЕСТВА – НЕЖИВАЯ ПРИРОДА**, в частности в ее разновидности: **ФИЗИЧЕСКИЕ ДЕЙСТВИЯ ЧЕЛОВЕКА (пение) – ЯВЛЕНИЕ ПРИРОДЫ (гром)**. Признаковые характеристики небесного явления грома, сравниваемые с пением, лежат в основе когнитивной субмодели прогноза **по Какому признаку?**, т. е. атрибутивного фрейма-сценария, но в данной модели они трансформированы в функцию действия (поет), которое **НАБЛЮДАЕТСЯ Когда** – (перед дождем), отражая логику построения паремий все же по темпоральному фрейму-сценарию (а не атрибуции). Однако функция действия здесь метафорическая, в основе которой лежат сходства с действиями агенса, а не собственно действия, поэтому мы предполагаем, что она не является чисто акциональной. Исходя из такой логико-семиотической реконструкции сферы наблюдения в анализируемой паремии, можем говорить, что она представляет **идентификационный фрейм-сценарий**, в основе которого лежит когнитивный механизм идентификации физических действий человека с проявлениями небесного явления – грома на основе ассоциативного сходства с пением человека. Атрибутивная фреймовая сценарная конструкция в этом примере эксплицитно представлена в сфере прогноза, где речь идет не просто о предсказании дождя, а о его признаке (небольшого дождя), что, собственно, выражено условием прогноза (если и будет дождь), а не следствием, т. е. дождь в результате такого наблюдения только предполагается – и то – незначительный.

Метафорическая основа наблюдения представлена и в таком примере в китайском языке: 陰雨亮一亮，還要下一丈。(Если в пасмурную и дождливую погоду мелькнул луч света, дождь усилится), где наблюдение изложено в форме метафоры (луч света мелькнул), идентифицированной логическим элементом модели темпорального фрейма **Когда?** в его атрибутивной трансформации (в пасмурную и дождливую погоду), в следствие чего ожидается усиление дождя.

В русских примерах **логико-экзистенциального** идентификационного фрейма-сценария также основную нагрузку выполняют метафоры в сфере наблюдения с семантикой условия: *Если **молодик обвеивается** ветром – весь месяц будет ветреный; Если **молодик обмывается** дождем – весь месяц будет дождливый; Если **луна висит** на небе вниз рогами и вверх спиной (последняя четверть), то долго будет пасмурно и ненастно; Если **месяц в три дня обглядится** (то есть **покажется** на ясном небе), так до ущерба будет ведро (теплая ясная сухая погода), а когда три дня дождь, то весь ненастный.*

Персонифицированные действия небесного объекта месяца, передаваемые при помощи возвратных глаголов: *молодик обвеивается, молодик обмывается, месяц обглядится / покажется*, являются источником ассоциаций для идентификации наблюдения с целью прогнозирования. Две первые метафоры употреблены в страдательном залоге, указывая на то, что небесный объект “молодой месяц” не сам действует, а подвергается действию чего- / кого-то, в данном случае – ветра и дождя, прогнозируя их длительную продолжительность. Идентификация того, что наблюдается, в данном случае – месяц подвергается действию ветра и дождя, основана на атрибутивных, также метафорических, характеристиках месяца, языковое маркирование которого имеет ярко выраженную славянскую культурную символику в компоненте *молодик*, обуславливая сферу прогноза – продолжительной ветреной и дождливой погоды.

Метафоризованными в русском языке оказываются и такие паремии идентификационного фрейма-сценария **ЧТО [наблюдается, происходит] – будет (произойдет, совершится, ожидается) ЧТО**, как *Солнце красно заходит – погода будет ветреная; Солнце садится в облако – на другой день ненастная погода; Солнце заходит в тучу без малейшего просвета – быть завтра дождю, заходит красным – быть буре; Звезды падают – к ветру*, которые демонстрируют художественную образность. Ср. роль этих метафор в следующих паремийных знаках: *Солнце садится – у работника живот веселится; солнышко восходит – у работника живот сводит.*

Следующая ФСГ “Предсказания погоды по ветру” **Что (кто) [наличествует, появляется, проявляется] КОГДА – К чему (какая примета, значит будет)** является также продуктивной.

Здесь зафиксированы перекрестные связи с другими фреймами, в частности с атрибутивным, элементы которого более точно характеризуют сферу наблюдения, например, это касается направления ветра. В китайских примерах встречаются атрибутивные характеристики восточного ветра, южного или западного. Данные примеры являются двувёршинными фреймами как с двумя терминалами: кит. 九月南风二日半, 十月南风转。(Южный ветер в сентябре будет два с половиной дня, а в октябре южный ветер если и дует, то приблизительно один день); кит. 秋季南风雨淋淋, 冬季南风天不晴。(Южный ветер осенью – дождливо, зимой – пасмурно), так и с одним терминалом: кит. 春东夏西, 打马送蓑衣。(Весной – восточный ветер или летом – западный ветер – будет дождь).

Конечно же, одной атрибуции в сфере наблюдения для прогноза недостаточно, поэтому в китайском языковом сознании отображено временное указание направления ветра: **Когда? Какой? ветер:** в сентябре, октябре, весной, летом, осенью, зимой. Временные маркеры смоделированы в одной паремии в основном оппозиционно: осенью / зимой, весной / летом, как, собственно, и направление ветра: восточный / западный.

В русских паремиях атрибутивная характеристика ещё более актуализирована в сфере наблюдения, представленной двувёршинным фреймом: *Если **свежий утренний ветер** днем усиливается, а **к вечеру** слабеет – сохранится ясная погода.* Однако превентивную функцию здесь все-таки выполняет не атрибуция, а темпоральность, которая фиксирует время проявления качества ветра (а не направление ветра, как в китайском языке). В данном примере темпоральным маркером выступают субстантивированные наречия *днем, к вечеру*. Если

говорить об интонационном рисунке предложения, то логическое ударение здесь падает на слова *днем* и *к вечеру*, поэтому данные паремийные знаки были отнесены к темпоральному, а не к атрибутивному фрейму.

Качество ветра как его атрибуция зафиксировано и в отдельных китайских примерах: 风大夜无露, 阴天夜无霜。Если сильный ветер ночью – не будет росы, а если пасмурный день – ночью не будет инея), однако превентивная их функция связана с темпоральным маркером в первой вершине данного фрейма – **Когда?** ночью. Ср. русский пример: **Сильный ветер Когда? во время дождя предвещает хорошую погоду.**

В русских примерах при преимуществе актуализации качественных признаков ветра зафиксировано и его направление, но такие примеры единичны в этой фреймовой модели: *Ветер с востока летом – к засухе.*

Логико-экзистенциальная модель паремийных единиц **Что (кто) [обладает каким-либо] ПРИЗНАКОМ – К чему (значит будет, что ожидается)**, относящихся к ФСГ “Предсказания погоды по ветру”, является мало представленной: зафиксировано только по 1–2 примера в исследуемых языках. Это объясняется тем, что атрибутивный фрейм не является самодостаточным для прогнозирования погоды по ветру. И, как мы убедились, он переключается с темпоральным фреймом, где выполняет дополнительную нагрузку при фиксации основных наблюдений за ветром, в частности, *Когда дует ветер?*, сопровождая эти наблюдения характеристиками ветра и его направления.

Особенно интересным является пример китайской паремии, в которой подчеркивается именно направление и характеристика ветра одновременно, независимо от его временных маркеров: кит. 不怕东风不下, 就怕东风不大; 四季东风四季下, 只怕东风起不大。(Когда дует восточный ветер, не нужно сомневаться – дождь будет, а стоит сомневаться только, будет ли восточный ветер сильный; не нужно сомневаться, что дождь точно будет, если независимо от времени года, дует восточный ветер, а стоит сомневаться только, будет ли сильный восточный ветер).

А вот в русском языке отобранный пример является по модели амбивалентным, так как его можно было бы отнести и к атрибутивной модели первой ФСГ, потому что в нем речь идет о небесном явлении – *заре*: *Безветренная золотистая вечерняя заря – к хорошей погоде.* Но мы его отнесли все-таки к данной когнитивной модели, поскольку считаем, что здесь в сфере наблюдения основная превентивная нагрузка касается не атрибутивных характеристик *зари*, а именно отсутствия ветра при вечерней заре и ее золотистом цвете. Вообще здесь пересекаются как тематические, т. е. фразеосемантические коды, так и межфреймовые. Если говорить о характеристиках вечерней зари, то очевидным является здесь не атрибутивный ее признак, а темпоральный – вечернее время суток. Собственно атрибутивом здесь является, как уже выше было отмечено, *безветренная погода при золотистой заре* **Когда?** вечером.

В русском языке в этой группе зафиксированы также примеры с одновершинными и однотерминальными фреймами: *Восточный ветер – скоро кончатся дожди; Восточный ветер никогда дождя не приносит; Северный ветер дождь разгонит, Северный ветер очищает ненастье*, которые в атрибутивном отношении являются самодостаточными для прогноза погоды, поскольку здесь основную нагрузку выполняет признаковое направление ветра: *восточный, северный.*

Идентификационный фрейм логико-экзистенциальной модели паремийных единиц **ЧТО [наблюдается, происходит] – будет (произойдет, совершится, ожидается) ЧТО**, относящихся к ФСГ “Предсказания погоды по ветру”, также основывается на поддержке атрибутивного фрейма в китайском языке, так как прогноз ветра без указания на его качественные характеристики и направление, которое отражает его признаковую особенность, просто невозможен. Кроме того, в данной модели отражено наблюдение китайцев за ветром

в разные сезоны: кит. 小暑南风十八天, 夏季南风似火炎。(В сезоне малая жара южный ветер дует восемнадцать дней, а в период трёх декад максимальной жары южный ветер обжигает); кит. 南霜北雪; 北风不欠南风债, 北风不受南风欺。(Когда зима переходит в весну, а осень в зиму, в такие периоды, если дует южный ветер – будет иней, если северный – будет снег). Однако данная модель не является продуктивной для прогноза погоды ни для китайцев, ни для русских. В русском языке к этой модели было отнесено один пример: *Первый гром при северном ветре – холодная весна; при восточном – сухая и тёплая; при западном – весна мокрая; при южном – погода будет тёплая, но много червя и насекомых разведётся*, который можно было бы рассматривать и в атрибутивном фрейме первой ФСГ, где важными являются характеристики небесных явлений и объектов в сфере наблюдения для представления прогноза, поскольку речь идет о небесном явлении, каким является *гром*, и о его признаке – *первый*. Но одного этого признака для прогноза явно недостаточно, поэтому в данной паремии носители русского языка зафиксировали свои наблюдения не просто за первым громом, а за тем, какой ветер сопровождает гром: *северный, восточный, западный, южный*, и, как следствие, делали прогноз именно по ветру. Такая логическая схема реконструируется из модели номинации наблюдений и дальнейшего прогноза, основанных на идентификации именно направления ветра. Последнее предположение говорит о том, что данный пример можно было бы отнести и к предыдущей модели, но в нем, как уже выше было указано, речь идет о небесном явлении, сопровождающемся ветром. Поэтому в данном случае актуальной при наблюдении все-таки была не атрибуция ветра, а идентификация его направления именно при небесном явлении.

Хотя можно принимать и другие аргументы. Все это свидетельствует о размытости границ ФСГ, фреймовых образований концептуальных структур и вообще о субъективности семантики, о которой говорили представители когнитивного ее истолкования (Н. Болдырев, Р. Лангакер, Э. Рош и др.).

Рассмотрим далее локативный фрейм-сценарий данной ФСГ: **Что (кто) [наличествует, появляется, проявляется] ГДЕ – К чему (перед чем, будет что, что будет, значит будет что).**

В китайском языке локативность в основном зафиксирована в сфере наблюдений за облаками, которые, конечно, имеют свои признаки *Где?* в небе: 天上铁砧云, 很快大雨淋。(Если в небе облака как наковальня, значит скоро будет проливной дождь); 空中鱼鳞天, 不雨也风颠。(Когда в небе облака как рыба чешуя, в таком случае, если не будет дождя, значит будет сильный ветер); 今晚花花云, 明天晒死人。(Если сегодня в небе разноцветные облака, значит завтра будет невыносимо жарко). Поэтому интересными оказываются здесь характеристики локативности “облаков в небе” в их тесных отношениях с атрибутивностью.

В паремийном знаке в сфере наблюдения облака в небе сравниваются с наковальней, что предвещает проливной дождь. Такие визуальные ассоциации возникают у носителей китайского языка в процессе наблюдения над облаками в небе, в результате чего образуется сравнительная конструкция, которая в отличие от метафоры, имеющей латентное сравнение, в эксплицитной языковой форме выражает тот признак, который послужил основой сравнения, в данном случае – форма облаков, напоминающая наковальню. В следующем примере облака сравниваются также по форме с “рыбьей чешуей”, прогнозируя сильный ветер и малую вероятность дождя. Двутерминальность данного фрейма в сфере прогноза сконструирована так, что один из терминалов содержит в себе элемент условия: кит. 空中鱼鳞天, 不雨也风颠。(Когда в небе облака как рыба чешуя, в таком случае, если не будет дождя, значит – будет сильный ветер), которое обычно принадлежит к сфере наблюдения, т. е. к слотовому наполнению.

Однозначность сравнения свидетельствует о способности языкового сознания носителей языков, в данном случае китайцев, проводить более точные аналогии между подобием и сходством предметов и явлений окружающей действительности, в данном случае – “облаков” –

с “наковальней” и “чешуей”, в отличие от метафоры, для которой свойственна символика, как например, в следующем паремийном знаке китайского языка: 今晚花花云, 明天晒死人。(Если сегодня в небе разноцветные облака, значит завтра будет невыносимо жарко). Здесь синестетическая метафора “разноцветные облака” построена по модели ЗРИТЕЛЬНЫЕ ВОСПРИЯТИЯ – НЕБЕСНЫЕ ЯВЛЕНИЯ. И если в сравнении актуализирована одна сема ‘форма чешуи рыбы’, то разноцветные облака каждый воспринимает индивидуально: розово-голубые, темно-голубые и т. д. И если выше проанализированные сравнения являются однозначными и заявляют о сходстве прямо, будучи более самостоятельными и частично независимыми от контекста, то метафора не представляется без контекста.

Метафора образуется иначе, чем сравнение: роль семантического посредника между исходным и метафорическим значениями выполняет символ метафоры – как правило, не одна сема (разноцветные облака), а комплекс нескольких семантических или коннотативных элементов (латентных в глубинах семантики) [4, с. 91–92]. Этот комплекс признаков первого денотата, который воспринимается органами чувств, абстрагируется от общей структуры всех его признаков [1, с. 27]. В результате такого процесса происходит выявление частичного, но достаточного для условий и целей коммуникации, сходства признаков первого денотата с образом второго денотата. Имя последнего переносится на первый денотат, который сказывается уже в целостности его признаков [2, с. 190 – 191]. Метафора является фиксацией результата переноса без объяснения.

Именно перекрестность межфреймовых связей позволяет увидеть в моделировании сознания китайцев, связанного с их способностью наблюдать за облаками в небе и проводить свойственные их мышлению аналогии со сходными предметами, явлениями и т. д., механизмы и схемы наименования моделей прогностических единиц, а именно сферу их наблюдения и сферу прогноза.

Наблюдают китайцы за облаками не только в таком широком локусе, как небо, а замечают и конкретное место их нахождения / появления на небе, например, 西北恶云长, 冰雹在后响。(Если Где? на северо-западе темные длинные облака, значит после обеда будет град). И снова прогноз строится при поддержке атрибутивной характеристики объекта наблюдения “темных длинных облаков”. С указанием точного локуса, но при поддержке сравнительной конструкции построена следующая паремийная единица: кит. 有雨山戴帽, 无雨云拦腰。(Если тучи Где? на вершине горы как шапка, значит – будет дождь, а если тучи опустились до середины горы как пояс – дождя не будет).

В русском языке единичные примеры данной локативной модели также построены на метафоризации компонентов сферы наблюдения: *Облака плывут Где? высоко – к хорошей погоде*, где перенос осуществляется на основе когнитивной операции, лежащей в основе метафорической модели ЖИВЫЕ СУЩЕСТВА / ПЛАВАЮЩИЕ СУЩЕСТВА – НЕЖИВАЯ ПРИРОДА / НЕБЕСНЫЕ ОБЪЕКТЫ.

Для составления прогноза китайцы и русские обращали внимание на положение солнца, месяца, звёзд, облаков на небе, а также на состояние пасмурной и солнечной погоды, на качество дождей, характер облаков, что фиксируется выбором соответствующих метафор природы. Более пристальное внимание они уделяли тем наблюдениям, в частности, над облаками, которые вещали опасность или же препятствовали сельскохозяйственным работам.

Как правило, такие метафоры в паремийных знаках выполняли основную роль: кит. 一块乌云在头顶, 再大风雨也不惊。(Если Что небольшие тучи Где? над головой, К чему? тогда можно планировать работу в поле, если и будет дождь, то только моросящий). В данном примере метафора “тучи над головой” ассоциируется с дождем или градом, но атрибутивный компонент “небольшие тучи”, определяющий данную метафору, снижает опасность и прогнозирует только вероятность дождя – мелкого, который не мешает работам в поле.

Подводя итог, отметим, что результатом наблюдений китайцев и русских за небесными явлениями, ветром и другими объектами являлся прогноз погоды. В основе прогностических логических формул лежит когнитивная операция как латентного образного, т. е. метафорического, так и эксплицитного сравнения. Возможность моделировать между собой разные прогностические фреймы свидетельствует об одинаковой способности языкового сознания китайцев и русских при помощи метафор и сравнений выражать наблюдение и прогноз, что отражает их проницательность и внимательность, в частности их умение комбинировать свои наблюдения в сложные конструкции, обозначающие целые ситуации, т. е. включающие во фреймовый сценарий наблюдения – прогнозы по нескольким вершинным терминалам и слогам.

Литература

1. Мізін К. І. Людина в дзеркалі компаративної фразеології / К. І. Мізін. – Кременчук : ПП Щербатих О. В., 2007. – 167 с.
2. Никитин М. В. Курс лингвистической семантики / М. В. Никитин. – СПб., 1996. – 760 с.
3. Пермяков Г. Л. Пословицы и поговорки народов Востока. Систематизированное собрание изречений двухсот народов / Григорий Львович Пермяков. – М. : Изд-во “Лабиринт”, 2001. – 624 с.
4. Складарская Г. Н. Метафора в системе языка / Г. Н. Складарская; [отв.ред. Д. Н. Шмелев]. – М. : Фолио-Пресс, 2002. – 700 с.